

Когда взлом дверей становится профессией, проникновение в квартиру 1603 для Ло Сюня оказывается делом столь же легким и привычным, как возвращение в собственный дом.

Янь Фэй в этот момент лежал на полу, свернувшись калачиком, с нахмуренными бровями.

Ло Сюнь на секунду замер, затем поспешно опустился на корточки рядом, чтобы проверить температуру лба — черт возьми, жар!

Спрашивать не нужно, он определенно получил повреждение внутренних органов или страдает от внутреннего кровотечения.

— Ну надо же... если ты сейчас умрешь, я же в ужасный минус уйду! — Ло Сюнь беспомощно вздохнул. Он подумал, что в той, прошлой жизни, этот человек, скорее всего, давно бы скончался. Ранения, лихорадка, зомби, предательство...

Ло Сюнь, мысленно сетуя на судьбу, уже собирался снять с него маску, чтобы дать лекарство, как вдруг снаружи послышались звуки. Кто-то был в коридоре!

Быстро уложив того человека, Ло Сюнь метнулся к лестничной клетке. Звуки действительно доносились снизу! Оставалось лишь гадать: то ли это запертые в доме жильцы решили выбраться наружу, то ли в здание пробрались чужаки?

Вспомнив раны на теле лежащего — их явно нанесли люди, — Ло Сюнь помрачнел. Он быстро подобрал разбросанные на лестнице дождевик, шлем, гвозди...

Закончив со сбором вещей, он снова прислушался к шуму внизу и убедился в намерениях пришедших — звук стал ближе на несколько этажей, они с силой выбивали дверь в чью-то квартиру! Судя по всему, они пришли либо за кем-то конкретным, либо просто грабили квартиры в поисках еды.

В голове молнией промелькнула мысль о металлическом эспере, которого он только что спас. Ло Сюнь нахмурился. Если те, кто пришел, — его враги, то бедняге точно конец. Но если забрать его к себе, можно выдать свои запасы и навлечь подозрения... Стоит ли рисковать ради эспера, который неизвестно, станет союзником или неблагодарной тварью?

Зимой темнеет рано. Около пяти-шести часов вечера в обесточенном подъезде стояла кромешная тьма.

Группа людей, вооруженная всякой всячиной, осторожно, но при этом тяжело дыша от подъема, шаг за шагом приближалась к последнему этажу.

— Думаешь, наверху кто-то есть?

— Есть или нет, проверить надо.

— Там еще несколько пустых зданий... По мне, так тот человек уже наверняка сдох, стоит ли оно того...

Идущий впереди обернулся и бросил гневный взгляд на жалобщика:

— Сдох он или нет — неважно, у него с собой пистолет!

— Точно, а если там кто живет, заодно и едой разживемся.

Они добрались до верхнего этажа в полной темноте. Ни зомби, ни каких-либо признаков жизни.

Не нужно было даже входить в квартиру — достаточно заглянуть в глазок, ведь в комнатах было куда светлее, чем на лестнице, где не было окон.

Они уже имели печальный опыт: в первой вскрытой ими квартире было пусто, но шум от выбитой двери привлек зомби из соседней квартиры. Пришлось стоять в нерешительности, опасаясь, что твари выскочат в любой момент.

Убедившись, что три квартиры ближе к лестнице пусты, главарь уже собирался заглянуть в глазок самой дальней, как вдруг изнутри раздался лай собаки!

Группа в испуге отпрянула, налетев друг на друга. Кто-то от неожиданности даже вскрикнул.

Казалось, шум снаружи только раззадорил пса. Лай не прекращался, и, что еще страшнее, — судя по звукам, собака была не одна!

— Отходим! Быстрее назад! — Этот бешеный лай напоминал тех самых псов, которых они видели на улицах. С зомби они еще могли худо-бедно справиться, но с этими...

Люди поспешно бросились вниз, боясь, что псы вырвутся и разорвут их. А что до поисков? Ну, двери в те квартиры были плотно закрыты, без ключа туда точно не попасть.

Ло Сюнь с балкона убедился, что люди покинули подъезд, и только тогда не спеша вернулся к двери, чтобы выключить запись. Малыш в клетке все еще радостно прыгал и лаял, а его хвостик превратился в размытое пятно.

Записи лая бешеных псов, рычания зомби, скрежета когтей по двери — все эти звуковые фрагменты Ло Сюнь скачал еще до апокалипсиса на всякий случай, и вот теперь они пригодились.

Открыв клетку, он позволил щенку выйти. Проигнорировав то, как малыш, выбравшись, тут же вцепился в его тапок, Ло Сюнь оставил одну обувь собаке, надел запасную и поднялся на второй этаж.

Плотные шторы полностью скрывали тусклый вечерний свет. На тумбочке горел лишь один бледно-голубой ночник.

На широкой двуспальной кровати спал человек. Даже сейчас, с закрытыми глазами, с повязкой на голове и мертвенно-бледным от потери крови лицом, он не утратил своего очарования.

Родинка под глазом, слегка нахмуренные в лихорадке брови, безжизненные тонкие губы... От этого зрелища невозможно было отвести взгляд.

Ло Сюнь стоял у кровати с видом человека, потерявшего всё, и в смятении смотрел на мужчину, которого можно было смело назвать красавцем или демоном. Знай он, что под маской скрывается такое лицо, он бы, возможно, и не рискнул тащить его к себе.

Как человек, переродившийся спустя десять лет после апокалипсиса, Ло Сюнь был одним из тех бедолаг, которых сама жизнь заставила сменить ориентацию. Изначально он не был геем, но в прошлой жизни суровая реальность не оставила выбора. Женщин было катастрофически мало, а в гражданских зонах, кроме пожилых тетушек, молодых девушек было днем с огнем не сыскать.

Красавицы? Конечно, они были, но их давно разобрали сильные мира сего. Обычные женщины? Их было так мало, что даже самые непритязательные дамы требовали в мужья исключительно эсперов. Ло Сюнь, будучи обычным человеком, даже заговорить с ними не мог.

А потом, добравшись до Базы, все обнаружили, что девушек там еще меньше, чем мужчин.

В прошлой жизни у Ло Сюня был близкий друг, можно сказать, лучший товарищ. Они познакомились, когда пробивались на север после падения Базы М. Полгода бок о бок, в отчаянных попытках выжить, они делились мечтами о будущем. Ло Сюнь до сих пор помнил, как тот однажды улыбнулся и предложил: если доберемся до Базы А и не найдем себе пару, давай просто будем жить вместе?

Ло Сюнь был не против. В конце концов, человек — существо, не способное жить в одиночку. Даже у Робинзона была Пятница.

Жизнь двух мужчин была лишена страстей, но в ней было тепло, взаимовыручка и поддержка. Это ничем не отличалось от жизни обычной семейной пары, у которой со временем угасла страсть, но остались привязанность и забота.

Переродившись, Ло Сюнь не планировал искать себе девушку. Слишком опасно доверять людям — кто знает, не предаст ли она, осознав, что её ценность в этом мире гораздо выше, чем до апокалипсиса? Он не мог рисковать.

А парень? Об этом он тем более не думал. Но если встретится кто-то подходящий, чтобы делить быт, он был бы не против. А если нет... пока рядом его питомец, этого достаточно.

Но теперь на его кровати лежал настоящий демон.

Ло Сюнь видел лишь одного мужчину, которого можно было так назвать — второго главнокомандующего группировки Пламя, сильного эспера ветра. Он помнил его насмешливый взгляд и гору поверженных поклонников вокруг. Таких людей обычным смертным не удержать. Единственный способ сохранить такого — спрятать его дома, чтобы никто не увидел. Но это невозможно, особенно если этот демон сам обладает огромной силой.

Поэтому Ло Сюнь сейчас мучился: а не выбросить ли его обратно за дверь?

Те, кто приходил за ним, ушли, он уже дал ему жаропонижающее и лекарство. Если он силен духом — выживет. Если нет... что ж, в прошлой жизни он тоже, скорее всего, не выжил.

Ло Сюнь наклонился, чтобы поднять его и вернуть к соседям — если бы он знал, что этот парень принесет столько проблем, он бы ни за что не потащил его в спальню!

Только он коснулся его руки, как услышал тихий стон.

Ло Сюнь резко вскинул голову и встретился взглядом с парой узких глаз. Взгляд был слегка затуманен, но родинка под левым глазом казалась такой яркой, что, казалось, могла обжечь.

В его глазах еще стояла влага, и в полумраке это зрелище приковывало взгляд.

Тук-тук, тук-тук... Сердце Ло Сюня, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Он знал, что этот человек — демон, но теперь, когда тот открыл глаза, Ло Сюнь понял, что он даже красивее того главаря из Пламени.

Мысли спутались. Янь Фэй секунд десять смотрел на него, пытаясь сфокусировать взгляд, и наконец, узнав в этом спокойном молодом человеке своего спасителя, прошептал:

— Воды...

Ло Сюнь вздрогнул, его лицо залила краска — хорошо, что бледно-голубой свет лампы скрывал это.

Он поднес стакан к его губам. Из-за раны на груди Янь Фэй не мог сесть, поэтому Ло Сюню пришлось придерживать его, помогая напиться. Тонкие бледные губы, увлажненные водой...

Ло Сюнь поспешно отвел взгляд, ругая себя за слабость. В прошлой жизни он был девственником и оставался им все десять лет апокалипсиса. Сейчас, несмотря на зрелость разума, в делах сердечных он был сущим профаном.

Напившись, Янь Фэй немного пришел в себя. Вспомнив события перед потерей сознания, ощутив мягкость кровати и увидев мебель, он понял, что находится в доме этого парня.

— Это твой дом?

Голос был хриплым, но он вернул Ло Сюня к реальности.

— А? Да.

Янь Фэй закрыл глаза, чувствуя сильное головокружение.

— У меня... кружится голова.

Ло Сюнь вздохнул:

— У тебя жар. Больниц поблизости нет, я дал тебе лекарства... Кстати, те люди, что приходили, — они искали тебя?

Янь Фэй, не открывая глаз, криво усмехнулся:

— Скорее, пришли за моей жизнью. Они не доставили тебе проблем?

Ло Сюнь без тени смущения соврал:

— Хотели, но у меня есть собака, она их напугала.

Янь Фэй слегка улыбнулся. Собака в наше время — куда более надежный союзник, чем человек.

— Янь Фэй, — представился он. Он никогда не доверял людям, но сейчас, кроме этого парня, ему не на кого было рассчитывать. Пусть это выглядит жалко, но лучше быть зависимым, чем мертвым.

Ло Сюнь на мгновение замешкался, а затем ответил:

— Ло Сюнь.

Янь Фэй снова закрыл глаза и с трудом произнес:

— Спасибо за помощь. Когда приду в себя, я отплачу тебе.

После этих слов рука Янь Фэя безвольно упала.

Умер?! Ло Сюнь поспешно проверил дыхание — жив, просто отключился.

Подождите, он сказал спасибо за эти дни? Он же только что хотел выставить его обратно!

Ло Сюнь глубоко вздохнул. Он понимал: если бы Янь Фэй не проснулся и не узнал, что находится в его квартире, он бы без зазрения совести выставил его за дверь. Но теперь, когда тот все понял, ситуация изменилась.

Человеческая натура такова: если ты сделал мало, никто не ждет большего. Но если ты пообещал помощь и остановился на полпути, это хуже, чем вообще не помогать.

Ло Сюнь направился к выходу из спальни. В доме было много припасов, но он заранее все подготовил на случай незваных гостей.

Что ж, если этот металлический эспер действительно окажется полезен, это будет хорошая инвестиция. А если он задумает недоброе — что ж, десять лет апокалипсиса научили его, что убить можно не только силой или оружием.

Когда Янь Фэй снова открыл глаза, тепло и мягкость постели заставили его на мгновение поверить, что он в своей старой квартире.

Повернув голову, он почувствовал боль в груди, которая окончательно вернула его в реальность. Он долго смотрел на плотные шторы, пытаясь вспомнить детали. Нет, у него были светло-зеленые, а эти — темно-красные.

Дверь открылась. В комнате зажегся свет, и Янь Фэй прищурился.

Ло Сюнь вошел с подносом, на котором стояла горячая вода и миска с кашей. Он замер, увидев, что гость снова пришел в сознание.

— Очнулся? Как раз вовремя, нужно принять лекарство.

Янь Фэй, привыкнув к свету, внимательно посмотрел на Ло Сюня. Дверь в спальню была

приоткрыта, и оттуда доносилось радостное сопение — похоже, его собака бегала по коридору.

— Снаружи... это твоя собака? — голос Янь Фэя был сухим, губы потрескались.

<http://bllate.org/book/21384/2179700>